

**КАМЕННЫЕ ПЛИТКИ С ОТВЕРСТИЕМ В ЦЕНТРЕ НА ПАМЯТНИКАХ
КАМЕННОГО ВЕКА В БАССЕЙНЕ ОЗЕРА ВОЖЕ:
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

© *Лукинцева Валерия Алексеевна*

Научный сотрудник Череповецкого государственного университета,
Магистр 2-го курса Санкт-Петербургского государственного университета
Marskot7@mail.ru

Воронков Станислав Александрович

Научный сотрудник Череповецкого музея Археологии
Научный руководитель: *к.и.н., доцент Череповецкого государственного
университета Косорукова Н.В.*

Аннотация: в статье делается попытка установить назначение каменных плиток с отверстием в центре с памятников Погостище 15 и Караваиха 4. Авторами поставлены эксперименты по использованию плиток в качестве рыболовных грузил и подвесок-нашивок на меховую одежду, а также сделана попытка трасологического анализа данных изделий с указанных памятников.

Ключевые слова: мезолит, неолит, торфяниковые памятники, Погостище 15, Караваиха 4, изделия из сланца, каменные плитки с отверстием.

В бассейне озера Воже известно много памятников, которые относятся к эпохе каменного века. Однако, такие интересные предметы, как каменные плитки с просверленным отверстием в центре, встречены лишь на двух памятниках: Погостище 15 и Караваиха 4.

Памятник Погостище 15 относится к эпохе среднего мезолита (диапазон датировок от 8660±50 до 8360±80 ВР), расположен на берегу реки Модлоны, впадающей в озеро Воже. Памятник является многослойным: под дёрном залегает оторфованный слой, содержащий находки деревенского времени. Ниже, на глубине 1,1-1,2 м от поверхности, залегает слой сапропеля, с которым связаны находки эпохи мезолита, представленные изделиями из кости, рога, кремня и сланца, дерева и коры; костями животных и рыб [Косорукова и др., 2017, с. 67, 69].

Стоянка Караваиха 4 относится к эпохе раннего неолита (диапазон датировок от 7340±30 до 5990±100 ВР), расположена неподалеку от Караваевского могильника [Брюсов, 1961] на берегу реки Еломы. Стратиграфия памятника следующая: под дёрном залегает слой торфа мощностью 0,9-1,2 м, ниже – слой сапропеля мощностью 0,1-0,9 м, подстилаемый материковой глиной. Находки залегают на контакте сапропеля и глины в тонкой прослойке песка и в нижней части сапропеля. Находки представлены изделиями из кремня, сланца, органических материалов, костями животных и рыб [Косорукова и др., 2018, с. 79].

Плитки с двух этих памятников и эксперимент по изготовлению подобной плитки-эталоны были описаны нами ранее [Лукинцева, Воронков, 2018, с. 6-7]. Так, на Погостище 15 было обнаружено 2 плитки подовальной формы, на Караваихе 4 также найдено 2 экз. Однако, в 2019 году на памятнике Погостище 15 была обнаружена ещё одна интересная находка: известковая массивная плитка неправильной четырехугольной формы, но близкая к подтреугольной, со сверленным биконическим отверстием. Размеры сторон изделия: 18, 15, 12 и 4 см, толщина – 2 см, диаметр отверстия 3 см.

Вопрос о том, для чего древнему человеку были нужны подобные изделия, остается пока без точного ответа. Сверленные изделия из сланца известны: например, тонкие и имеющие просверленное отверстие в верхней части называются подвесками [Семёнов С.А., 1957, с. 99], они, как правило, имеют диаметр отверстия от 0,2 до 0,5 см [Сериков, 2018, с. 56].

Известны и сланцевые грузила со сверленным отверстием [Семёнов С.А., 1957, с. 99]. Правда, изготовление таких грузил требует определенного количества времени. К тому же, как на Погостище 15, так и на Караваихе 4 найдены серии грузил, более простых в исполнении. Нередко на грузилах могут быть встречены следы обмотки растительным материалом, они видны невооруженным глазом.

Нами было проведён эксперимент: плитка эталон была обмотана стеблями свежей травы с 4-х. Далее, погружена в воду на срок в 30 дней. После извлечения из воды и очистки, мы увидели изменение цвета поверхности: в местах соприкосновения с растительным материалом образовались яркие и тёмные пятна. При микроувеличении (от 14 до 95 крат) изменения поверхности эталона, за исключением цвета, не прослежено. Очевидно, что цвет поверхности сланца изменяется, окрашивается растительным материалом при относительно длительном соприкосновении с ним в воде.

Сланцевые подвески нашивались на одежду, следовательно, на них могли остаться следы неутилитарного износа от соприкосновения с ней. Нами был проведён эксперимент, целью которого было получение следов от соприкосновения плитки-эталоны с мехом таким образом, чтобы эталон не просто находился в меховой шкурке, но и каким-то образом происходило трение о материал. Плитка-эталон была завернута в небольшой кусок кроличьего меха, обвязана веревкой для более плотного соприкосновения. Для получения трения о материал, шкурка носилась в кармане брюк в течение двух недель. При просмотре плитки под микроскопом, нами были обнаружены получившиеся следы облегающей или обволакивающей заполировки, на некоторых участках поверхность была как бы залощенной. Границы заполировки смазанные, не чёткие, подобная заполировка прослеживается на всех участках поверхности. Представляется возможным, что при длительном ношении подвесок-нашивок древними людьми на них остались бы следы неутилитарного износа, выраженные в заполировке и залощенности поверхности подвески с той стороны, с которой она крепилась.

Нами была предпринята попытка проведения трасологического анализа плиток с памятников Погостище 15 и Караваиха 4 при помощи микроскопа Альтами СМ0745 (СМ0745-Т) при увеличении от 14 до 95 крат.

Результаты для плиток с Погостища 15 следующие:

1. На сверленной крупнозернистой сланцевой плитке подовальной формы (найдена в 2013 г.) [Лукинцева, Воронков, 2018, с.7, рис. 1.2] встречаются следы матового блеска, они расположены довольно хаотично, прослеживаются не на всей поверхности. Была обнаружена одна интересная деталь: рядом с основным отверстием расположено ещё одно очень маленькое, не законченное, но имеющее следы сверления. Очевидно, это было намеченное отверстие, которое не стали завершать и перенесли работу чуть ближе к середине плитки.
2. На шлифованной подовальной плитке из чёрного сланца с намеченным отверстием (найдена в 2018 г.) [Лукинцева, Воронков, 2018, с. 7, рис. 1.1] поверхность чистая, не имеющая следов, кроме заглаженности поверхности в результате тщательного сверления. Незавершенность отверстия и отсутствие каких-либо следов износа показывает, что это лишь брошенная заготовка изделия.
3. На крупной известковой плитке не было обнаружено следов. Дело в том, что поверхность изделия довольно мягкая, от прикосновения на ней сразу же появляются следы жирного блеска от кожи рук.

Результаты для плиток с памятника Караваиха 4:

1. Обломок плитки из серого сланца подовально-ромбовидной формы (найдена в 2008 г.) [Лукинцева, Воронков, 2018, с.7, рис. 1.4]. не имеет следов использования. Прослежены лишь следы разнонаправленной шлифовки.
2. Плитка из чёрного сланца, вероятно, округлой формы (найдена в 2018 г.) [Лукинцева, Воронков, 2018, с.7, рис. 1.3], также, не имела следов износа.

Связывая данные поставленных экспериментов и результат трасологического анализа, мы можем говорить о том, что сланцевые плитки с обоих памятников вряд ли использовались в качестве грузил. Говорить об их использовании в качестве подвесок также нельзя: одно изделие представляет собой лишь заготовку, два – сломаны, третье, возможно, не использовалось так долго, чтобы на нём образовались следы износа. Массивная известковая плитка могла иметь какое-то хозяйственное назначение.

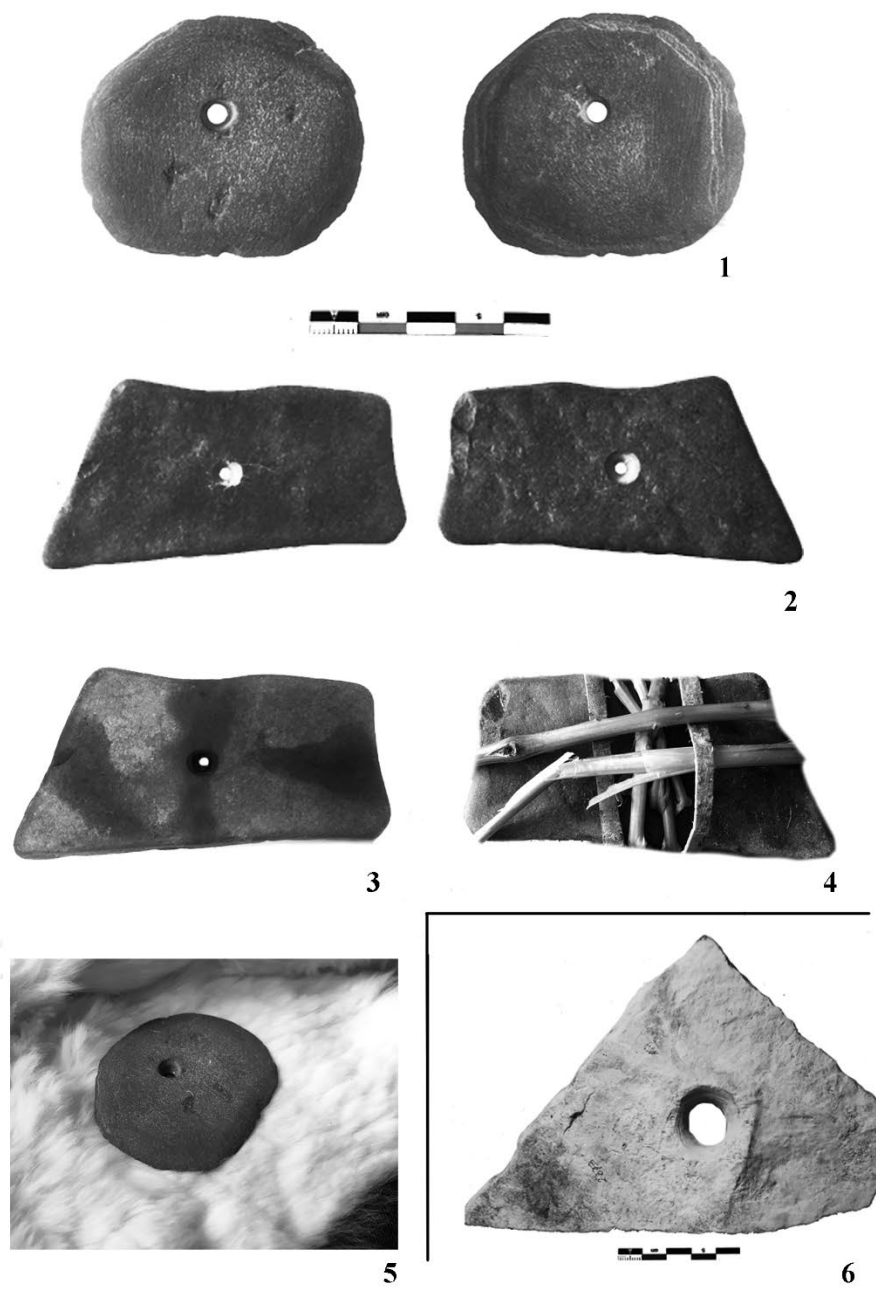

Рис. 1. 1 – эталон №1; 2 – эталон №2; 3 – эталон №2 после обмотки стеблями травы; 4 – эталон №2 в обмотке; 5 – эталон №1 в шкурке кролика; 6 – массивная известковая плитка, Погостище 15.

Библиографический список

1. Брюсов А. Я. Караваевская стоянка // Сборник по археологии Вологодской области / Под редакцией А. Я. Брюсова. Вологда, Вологодское книжное изд-во, 1961. С. 72-162.
 2. Косорукова Н.В., Кулькова М.А., Пьецонка Х. Хронология раннего неолита бассейна озера Воже // Уральский исторический вестник №3. Екатеринбург, 2018. С.78-85.
 3. Косорукова Н.В., Кулькова М.А., Сапелко Т. В. Торфяниковая стоянка Погостище 15 по данным археологии и междисциплинарных исследований // Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. Вып. 23 / гл. ред. Е. Н. Носов. СПб., 2017. С. 67-83.
- Лукинцева В.А., Воронков С.В. Сланцевые шлифованные плитки с просверленными отверстиями на памятниках каменного века в бассейне озера Воже // LI Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция (УПАСК): материалы всероссийской (с международным участием) конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред. Д. Н. Маслюженко, И. К. Новикова. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. С. 6-8.
- Семёнов С.А. Первобытная техника (опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы) // Материалы и исследования по археологии СССР №54 / отв. ред. М.П. Грязнов, А.П. Окладников. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. 239 с.
4. Сериков Ю.Б. К вопросу о технике изготовления отверстий большого диаметра в каменных изделиях неолита-бронзы Урала // Поволжская археология, №1 (23). Казань: Издательство ФЭН Академии наук Республики Татарстан, 2018. С. 56-73.

THE STONE PLATES WITH A HOLE IN THE CENTER FROM THE STONE AGE SITES OF THE VOZHE LAKE BASIN: AN EXPERIMENTAL ASPECT

Lukintseva Valeria Alekseevna

Researcher at Cherepovets State University,
2nd year Master of St. Petersburg State University
Marskot7@mail.ru

Voronkov Stanislav Aleksandrovich

Researcher at the Cherepovets Museum of Archeology

Scientific adviser: Ph.D., associate professor of the Cherepovets State University *Kosorukova N.V.*

Abstract: the article deals with the attempts of establishing the purpose of the stone plates with a hole in the center from the sites Pogostische 15 and Karavaiha 4. The authors performed experiments on

the use of plates as fishing sinkers and pendants-patches for the fur clothes and conducted a trace evidence analysis of these items from the sites.

Keywords: Mesolithic, Neolithic, peat sites, Pogostische 15, Karavaiha 4, slate products, stone plates with a hole.